

7. Дорожный знак.

...Бегу.

Бегу.

Темно.

В полнейшей темноте, бегу по длинному предлинному тоннелю.

Впереди вижу что-то похожее на свет.

Бегу в его сторону.

Бегу.

Бегу.

Бегу во тьме.

Бегу на свет.

Не похоже, чтобы до него можно было добраться, но все равно продолжаю бежать.

Бегу.

Бегу.

Еще немного, еще чуть-чуть.

Кажется, что тоннель сейчас закончится, но он не кончается.

Бегу.

Бегу.

Бегу.

Продолжаю бежать.

Вдруг все заполнилось светом.

Выбежав из тоннеля, продолжаю бежать.

Бегу.

Бегу, не важно куда.

Солнечные лучи жгут голые руки и голову.

Когда бежишь, становится прохладно и приятно, не хочу останавливаться.

Бегу.

Бегу по высокой траве.

На бегу оглянулась, и солнце попало в глаза, в глазах начало темнеть.

Почему-то это показалось забавным, стала смеяться.

Смеясь, снова повернулась вперед и бегу.

Эй, не уходи слишком далеко.

Послышался голос.

Ответив «нет», все еще смеясь, ускорилаь.

Подумала, что не хочу, чтобы меня поймали.

Не хочу, чтобы кто-то поймал.

Не то, чтобы хотела куда пойти.

Даже без ветра, когда так бежишь, то словно дует ветер.

...Ээй, правда, вернись уже.

Снова раздался голос.

Подумала, эх ничего не поделаешь, остановилась. Отец постоянно работает, и из-за работы недостаточно подвижен. Он любит все подряд снимать на камеру. Бывает в выходной день берет дочь, и везет куда-то далеко. Бывает идем пешком в ближайший парк. То есть ведет меня куда-нибудь, и там вертится с камерой. А также, выпускная церемония из садика, церемония зачисления в школу, праздник кукол, рождество, и конечно же день рождения.

Но не смотрит отснятое.

Да ладно, говорит отец. На то это и запись. Наверняка когда-нибудь очень сильно захочется посмотреть. Настанет время, когда все вместе будем смотреть и вспоминать. Ради того времени и снимаю.

Например, когда стану взрослой? Как пример да, отвечает отец. Когда станешь взрослой, выйдешь за кого-то замуж, появятся дети...

Показалось очень странным. Я, замуж?

Хотя, почему нет? Ну, ничего удивительного, наверное, когда-нибудь, выйду за кого-нибудь.

...А получится ли? Замуж. Дети? Я что стану мамой?

Конечно станешь, отвечает отец.

А мне кажется, что этого не произойдет.

“...Э? Что? Повтори. Не расслышала...”

По ту сторону телефона, Мама о чем-то говорит. Мама плачет. Из-за рыдающего голоса плохо слышу. Но, на самом деле, я поняла. Я отлично слышала, как мама сказала, что папа умер. Но, может это ложь, может послышалось, ведь кажется, что этого не может быть. Я переспросила.

Э?

Мам, что произошло? Скажи как следует.

Что с папой?..

Бегу.

Я бегу.

Бегу по школьному коридору.

Вышла наружу и бегу.

Выйдя на большую дорогу, продолжая бежать, ищу такси. Бегу подняв руку.

Запрыгнула в такси, которое я остановила. Сказала водителю место назначения. Такси двигается медленно. Останавливается на красных сигналах светофоров. Медленно, очень медленно, кажется мне. Лучше бы я не садилась в такси, а бежала. Надо было бежать. Такси остановилось перед больницей. Пытаюсь выйти. Дверь не открывается. Пассажир, деньги, деньги - говорит водитель. Спрашивая сколько, достаю кошелек. Бледнею. В кошельке только 425 йен. Не сбежать. Что же делать, что же делать, похоже мой папа умер, простите, денег больше нет. Ладно, ладно, понял. Водитель открыл дверь. Простите, простите, простите. Извинившись несколько раз, вышла из такси. Я бегу. Бегу и петляю по больнице.

...В темном помещении смотрю отснятые отцом видео. Как я бегаю. Как смеюсь. Как слушаюсь. Как задуваю свечи на торте. Пою. Иногда слышен голос отца. Например, эй не убегай слишком далеко. Смеющийся голос отца. Как отец поет вместе со мной. Сидя на полу в темной комнате, все смотрю и смотрю с телевизора видео обо мне.

Голова отца ни разу не попала в кадр. Даже рука не попала.

Только голос слышен. И то изредка.

Эх, почему я не сняла отца?

“Давайте встречаться” - сказал Хакамада, стоя под сенью дерева. Потом поправился - “Аа... Почему в уважительном тоне, странно. Давай встречаться?” Я задумалась. Потом спросила.

“Встречаться? Конкретно, что надо делать?”

“Ну, это... Типа вместе возвращаться?”

“Достаточно вместе возвращаться?”

“Нет, не только... Типа ходить развлекаться?”

“Ходить развлекаться я не против, только...”

“Только?”

“Ничего особенного.”

Мы же не поженимся, подумала я. Конечно же, Хакамада не говорил давай поженимся. Ни разу не обмолвился. Я задумалась, если не хочет жениться, зачем предлагать встречаться.

“Что хорошего в Хакамаде?” - спросила Якки, я задумалась. Якки остановила велосипед у скамейки и лижет фруктовый лед. Я тоже лижу фруктовый лед. Звуки цикад раздражают. Леденец очень холодный, но все равно не перестаю потеть.

“Ничего хорошего нет” - честно отвечаю я.

“Ничего хорошего, а встречаетесь?”

“Хоть и говорят, что встречаемся, просто вместе возвращаемся.”

“Это и называется встречаться. Вы хотя бы целовались?”

“Такого не было.”

“Э, ты против?”

“Наверное просто не думала, что хочу заниматься подобным.”

“Тогда зачем встречаетесь?”

Действительно. Возможно попробовать с кем-то встречаться не плохо, но почему-то кажется, что нет. Не ответив внятно, через некоторое время Якки сказала - “Может лучше разойдетесь?”. Думаю, что это тоже правильно. Но как сказать об этом Хамаде?

Достала из ящика для обуви туфли и надела. Вдруг ногой почувствовала неприятное ощущение. Сняв, увидела на носке что-то липкое красного цвета. Понятно, итак, заглянула в туфлю. Похоже внутри был кетчуп. Сама я таким не занимаюсь, должно быть чья-то проделка.

“Издеваетесь...”

Пробормотала и сняла носок.

Кетчуп был в обоих туфлях. Это же не хотдоки. Не хотдоки, а хотдоги. В доках строят и ремонтируют корабли. Дог — это собака, хотдог это горячая собака. Думая, что за бред, держу носок, испачканный кетчупом. Левая нога в носке, правая босая. Иду по коридору. Где-то должны быть тапочки для посетителей.

“А, Мэ... Что случилось?” - окликнула Якки. Нижняя часть лица Якки странно искривлена. Верхняя часть лишь немного строгая. Увидя это выражение, убедилась, что это сделала Якки.

“Ищу тапочки” - ответила я.

“Зачем? Ого? Что с этим носком?”

“Почему-то испачкался.”

“Почему носок настолько грязный? Странно Мэ. Ты немного странная Мэ.”

“Да, наверно.”

“Решила расстаться с Хамадой. Когда при возвращении из школы сказала прямо ему об этом, он растерялся.”

“Э? Я что-то натворил?..”

“Ты ничего не сделал.”

“Тогда почему говоришь расстаться?”

“Думаю, что это не хорошо.”

“Э, это, это что?”

“Как бы сказать. Эмм, думаю, ты наверное любишь меня.”

“Ну да, люблю. Поэтому и попросил встречаться. Э, что получается, ты меня не любишь?”

“Наверняка, не так как ты. Я вообще, не понимаю, что такое любовь.”

“Тогда же с самого начала не надо было встречаться?”

Лицо Хамады красное как помидор. Он очень зол. Не удивительно. Не раздумывая, стала встречаться, теперь сожалею. Наверное я поступила плохо. Ранила его. Думаю, изначально стала встречаться, потому что не хотела его ранить. И наоборот, ранила его. Раньше я с Хамадой по-обычному здоровалась, по-обычному разговаривала, когда звал гулять, мы гуляли группой. Это и так было довольно весело, и вдруг сказал, что хочет встречаться. В результате, наверное, не захотела, чтобы отношения становились странными, если откажу. А в результате, стали более странными, да какой там странными, плохими. Наверное, больше никогда не смогу с легкостью говорить с Хамадой.

“Наверное я хуже всех.”

“А то.”

“Прости.”

Извинилась, склонив голову. Хамада ничего не говорит. Смотрит вниз. Его левая рука держится за брюки формы. Правая рука крепко сжата в кулак и немного дрожит. Если скажу, давай все-таки не будем расставаться, то его гнев, наверное, пройдет. Но так нельзя.

“Э, то есть, рассталась с Хамадой, Мэ?”

Когда ответила, что именно так, Якки жалобно произнесла.

“Хамада, так ему и влетело.”

Подумала, что в таком случае говорят, так ему и надо. Но промолчала.

“Выучила урок, лучше больше так не делай, Мэ. Обидятся.”

Отвечаю, ну да, и думаю, почему из-за Хамады, обидится Якки. Когда чего-то не понимала, раньше спрашивала у отца. С мамой не особо советовалась, и сейчас не буду. Кстати, мама чем-то похожа на Якки. Якки в основном нежна и беззаботна, с ней легко говорить. Но временами становится жестокой. На удивление жестокие слова вырываются, и раскидывается ими на всех вокруг. А спустя некоторое время ведет себя как обычно, будто не помнит, что что-

то говорила. Мамины спокойные... Как она наверное считает, спокойные слова, как стеклянные ножи впиваются в сердце. Много раз приходилось испытать это. Когда говорю об этом с отцом, он говорит, что это не со зла, и гладит по голове. Думаю, временами настроение плохое. Плюс бывают эти дни.

Когда это было? Когда ссорились папа с мамой.

“Говорю же, твоя эта черта несправедлива!”

“Не надо так громко кричать, прекрасно слышу.”

“Постоянно я становлюсь злодейкой. Тебя может это и устраивает, а мне невыносимо.”

“Ты не злодейка. Я даже не думаю, что ты виновата. Если говорить кто виноват, так это я.’

“А сам так не думаешь.”

“Думаю.”

“Тогда, чем ты виноват?”

“Разозлил тебя. Если бы я не был виноват, ты бы не злилась.”

Отец был спокойным человеком. Он либо смеялся, либо был немного растерян, либо был сонным от усталости. В день, когда он умер, мать сидела на диване в больнице, закрыв лицо двумя руками, и бормотала.

“Теперь, когда тебя не стало, как мне дальше жить...”

Я сидела рядом и поглаживала мать по твердой спине. Подумала, что отец делал бы то же самое.

“Есть я, мам, ты не одна.”

Мама еще какое-то время плакала, а потом кивнула. После того, как завершили различные процедуры, ночью, в темной комнате, мы смотрели отснятые папой видео. Папы на них не было.

В видео я бежала.

Что это за поле?

Спросила маму, «не знаю», ответила она. Наверное, она знает. Тогда мама должна была быть вместе с нами.

Хочу пойти туда.

Сильные солнечные лучи, ветра практически нет, если стоять, то жарко, но достаточно бежать.

“Мери, тебе не нравится розовый цвет?” - спросил отец.

“Да, особо не люблю.”

“А какой цвет нравится?”

“Возможно белый. Еще светло голубой!”

“Светло синий значит...”

“Одежда, которую без спросу покупал папа, как правило была розового цвета. Девочкам больше идет розовый. Злилась, когда мне так говорили, но папа выручал, говоря, что девочкам и мальчикам любой цвет подходит.

Хочу бежать.

Побежала.

Бегу.

Ээй...

Меня зовут.

Интересно кто?

Может папа? Кажется голос другой.

Хочу бежать еще сильнее. Бегу, не обращая ни на что внимание.

Ээй, Мери!..

Голос кажется знакомым.

Остановилась. Неужели, Мичики?

Обернулась.

В далеке кто-то есть. Несколько человек. Мичики с командой?

“Мичики? Муцуми? Ог?”

Позвала громким голосом. Не разберу как следует, это те трое? Слишком далеко. Довольно далеко кто-то есть, и они не двигаются.

“Муцуми? Ог? Мичики? Якки? Папа? Мама?”

Как бы ни звала, они не идут. Если это и не Мичики, и не Якки, и не папа, и не мама, тогда...

Собиралась назвать их всех по имени. Всех?

Всех, это кого?

Ну давай же, вспоминай.

Не могу вспомнить. Почему?

Точно. Догадалась. Если не идут они, то могу подойти я.

Теперь я бегу к ним.

Бегу.

Однако, как бы ни бежала, они не приближаются. Как бы ни приближалась, их фигуры не становились больше.

Устала, остановилась.

Внезапно, на меня упала тень.

Как обернулась, над головой пролетело что большое и черное. Что это?

Преследую взглядом.

Пока была удивлена, оно скрылась за горизонтом.

Плюнула на нее и ищу тех людей.

Нету. Нигде нету. Исчезли.

Не знаю направления. Откуда я пришла? Куда направлялась?

Как окидываю взглядом, кругом простирается луг. Трава и небо, больше ничего нет.

...Я одна...

В пустоте не слышно моего голоса. Голос зажат и заперт в груди.

Я одна-одинёшенка.

Повторяла и повторяла эти слова, словно разжёвывая. А когда пропал вкус, наконец осознала.

Вот что.

Оглянула окрестности.

Как и прежде, нет ничего кроме травы и неба.

Я же умерла.

Поэтому одна-одинешенка.

Кажется в далеке только что кто-то был. Это мне показалось. Ведь я умерла и осталась одна. Здесь не может никого быть.

Когда умираешь, перестаешь быть самим собой. Перестаешь что-либо понимать. Но прежде, возможно, желание встретиться, заставило думать, что кто-то есть.

Попыталась сесть. Тело не послушалось.

Посмотрела вниз.

Не вижу своих рук. Их нет. Ног тоже нет. И тела нет.

Ничего нет.

Подумала - аа, это потому, что я умерла.

Как умерла все пропало.

Но, удивительно.

Что могу рассуждать об этом.

Я точно соображаю?

Ведь меня же больше нет?

Тут только бескрайний луг и высокое небо.

Луг?

Небо?

Где они?

Их нет.

Ничего не вижу.

А ничего не слышу, потому что не дует ветер?

Попробовала зажмуриться. Ничего не поменялось. Естественно. Тела же нет. И глаз нет.

Я способна только думать.

И то, не ясно, думаю я, или нет. Думай.

Думай.

О чем бы подумать?

Решила попробовать посчитать.

Один. Два. Три. Четыре. Пять. Шесть. Семь. Восемь. Девять. Десять. Одиннадцать. Двенадцать. Тринадцать. ... Пятьдесят семь. Пятьдесят восемь. Пятьдесят девять. Шестьдесят. Шестьдесят один. Шестьдесят два. Шестьдесят три. Шестьдесят, четыре. Шестьдесят, шестьдесят, четыре. Пять? Шестьдесят, шесть, десять, шестнадцать, пять? Шесть?

Нет, дайте досчитать, цифры, пожалуйста, иначе, аа,..

Исчезаю...

Исче...

И-

Мери.

Услышала голос.

Чей это голос?

Хочу увидеться.

Ведь это последний раз.

Потому что это конец.

Перед тем как исчезну.

Пожалуйста, ребята...

Ребята, это кто?

“Мери? Мери?..”

Меня зовут. Взяли за руку.

“Что... Что мне делать?”

Не надо ничего делать. Ничего не нужно. Ты и так уже много сделал. Это правда. Я... Была...
Счастлива... Ведь я... Была... Не одна... Потому что был ты...

Хару...

Я... Ведь я... Хару, я, тебя...

Что?

Что я хотела сказать?

Забыла.

Ведь было что я хотела сказать. Так много хотела сказать. Была переполнена.

Прощайте.

Аа, прощайте.

Я отдаляюсь.

Прощайте.

Все же, хорошо, что я повстречала вас. Тебя...

“Эй, Гик.”

Позвал гигант Матт. Уже более 5 лет, как он коверкает имена людей, искривляя свое красное, все в прыщах лицо в глупой ухмылке. В этот момент я взбесился. Набросился на него. Неожиданная атака удалась. Я повалил его. Оседлал. Стал избивать его по лицу. Таким слабым телом избить Матта не получается. Это не избивание, а поглаживание. Матт очнулся от удивления. С легкостью извернулся и сбросил меня. Через мгновение, уже не я его бил, а он меня. Больно. Страшно. Помогите. Но не прощу прощения. Отчаянно сжался в обороне и сжал зубы. Буду терпеть, пока свирепые удары Матта не прекратятся. Терпеть, терпеть. Вскоре, похоже кулаки Матта заболели, и он ушел, бросив фразу “Фак” или “Шит”. Кинсбург. Валяясь на обочине дороги Саус Пайн, тайком в груди пою триумфальную песнь. Да, я действительно отаку, но не слабый. И не дурак. Стану сильнее и осуществлю мечту.

Я учу японский язык. Учебный материал в основном аниме и манга. А также аниме песни и JPOP. Еще читаю японские новеллы. Учёбой тоже занимаюсь. Всегда легко давались точные науки. После того как стал изучать японский, перестал ненавидеть гуманитарные науки. Занимаюсь бегом. Растяжкой. Мышечной тренировкой. Закаляю тело. Таким здоровым как Матт мне не стать. Но все равно, приобрету изящную мускулатуру. Кто попало ко мне приставать не будет. Я выдержу одиночество. Я выдержу. И наконец, как ученик по обмену, ступлю на землю Японии. Срок всего один год. Почему я не родился в этой стране? Эта страна подходит мне. Конечно же, я был отаку, может как раз из-за этого японцы испытывают ко мне симпатию. В семье проживания Хазаки я чувствую семейную любовь, которую не испытывал в собственном доме. В японской школе, которая даже снилась мне, я впервые с рождения нашел настоящего друга. И любовь тоже познал. Старшеклассница, JK, Сацуки, да, у нее такое же имя как у девочки из аниме “Мой сосед Тоторо”. Мы с Сацуки держались за руки...

Мы вдвоем гуляли по набережным, пересекали мосты, ходили по магазинам.

“Джесси, ты так хорошо знаешь японский. Очень естественно.”

Сацуки?

Джесси?

Я целуюсь с Сацуки.

Нежный поцелуй, касаясь только губами. ... Кто? Я? Сацуки?

Я по-настоящему люблю Сацуки. Хочу со всей искренностью, в свойственной мне манере, любить ее. ... В своей манере... Сацуки... Я ... Любить...

Я чувствую, что это странно. Что-то странно. Приближается день, когда я покину Японию. Сацуки говорит: “Я не против любви по переписке”. Я повторяю банальное I Love You. Ведь я люблю Сацуки. Наконец я возвращаюсь в Америку. По несколько раз в день разговариваем по

видео чату. Но как заканчивается звонок, становится невыносимо грустно и одиноко. Снова хочется услышать голос Сацуки, увидеть ее лицо. Но видео чат только закончили, в Японии уже поздняя ночь, Сацуки уже должна спать, я чувствую, что что-то странно. “Джесси, в последнее время, ты какой-то холодный?” - сказала мне Сацуки. Извинился, когда повесил трубку, думаю, что что-то странное. Что-то не так. Странно. Все.

Кто я? Я Джесси? Я...

“Агеха, я всегда буду рядом” - шепчет Такая на ухо, обнимая меня. Хочу, чтобы эти объятия не кончались. Подбородок Такаи упирается мне в лоб. Такая не каждый день бреется, и когда я двигаю головой, борода касается лба, трется, немного больно. Помню, что просила брить бороду. Такая ответил, что понял, но через несколько дней уже забыл. Потом я сдалась, а еще потом привыкла. А сейчас считаю, что эти ощущения не плохие. Обнявшись с Такаей, лежим завернувшись в одеяло. Жарко, голова идет кругом, хочется спать, но не засыпается. Я очень ценю это время, люблю сильно-сильно, хочется попросить поцеловать, но не буду, стыдно. Хочу, чтобы он попросил. Но он уже спит. Ну... Начала злиться. Я тоже попыталась заснуть. Но Такая прислонился губами ко лбу. Его губы опускаются все ниже и ниже. Я ловлю их своими губами. Обмениваясь длинными поцелуями, я чувствую, что что-то не так. Что-то странное.

Такая теряет тепло. Совсем недавно был теплый. Даже горячий. Я обняла Такаю. Пытаюсь его согреть. Не считаю, что это напрасно. Не хочу так считать. Рядом с нами находится Рикимару, Гарац, Домико, Тарацуна. Никто не двигается. Вытекшая из них кровь остывает. Слышно жужжание насекомых. Начинают собираться мухи. Я пытаюсь прогнать мух руками. Но они все летят и летят. И вообще, двигать руки тяжело. Смотрю, и на моем животе стали кишеть мухи. Хочу что-то с этим сделать. Но не знаю что. Такая, проснись Такая. Хочу позвать, но голоса не слышно. На мои губы сели мухи. И противно шевелятся. Мухи хотят пролезть внутрь меня. Пытаюсь закрыть рот, но не выходит. Вместо этого закрываются мои глаза. Я чувствую, что что-то не так. Что-то странное.

“Есть способ. Но только один.”

Я заметила. Хоть нам и не сказали прямо, по предоставили ключ. Почему меня, нас, с самого начала обучали особой магии, волшебному снаряду. Вот что. Вот зачем. Так вот почему. Учитель Сараи. Говорю я ему. Старейший член гильдии магов только посмеялся и не ответил. Типа думай самостоятельно. Самостоятельно проложи путь. Иначе не достигнешь настоящей магии. Как раз постигнутые таким путем вещи и стали моей магией. Хотела было спросить об этом, но Сараи не будет подтверждать. Но я уверена. Наконец-то нашла. Путь, которому я должна следовать. Путь без дорог. Это и есть путь.

“Ясума” - обратился ко мне Сараи - “Не стоит торопиться. Вот, смотри на меня. Как видишь, жизнь длинная. Достаточно продвигаться понемногу, по чуть-чуть.”

Конечно, я так и планировала. Ощущая нечто странное, я наконец-то нашла зацепку. Хоть про себя так не говорят, но считаю себя серьезной и прилежной. Став добровольцем, а затем став волшебницей, я старательно и глубоко занималась изучением, чтобы постичь секреты магии. Я выучила множество заклинаний. Четко выражаю свое мнение. Когда чувствую, что собеседник

ошибается, точно говорю ему суть. Из-за этого бывали трения и разногласия с другими. Но всегда были те, кому я была необходима как волшебница. Как волшебница, как доброволец, я жила так, что мне ни перед кем не было стыдно. Я верю в себя. Но все равно, что-то не так.

Я решила как следует отработать волшебный снаряд. Я уверена, что лазейку искать надо в нем. Но это только середина пути. Да какой там, это только начало. Я не сдамся. Но все равно, чувствую, что что-то не так.

“Проживи сильную жизнь, Ицунага. Силь...”

Мама практически погребена под опавшими листьями и сухими ветками. Все это принес и собрал я. Маме было холодно, она дрожала. Поэтому я подумал, что надо ее согреть. Я взял ее за руку, она пожала в ответ. Сразу же, силы покинули ее руку. Мама улыбается. Моя мама умирает. Я уже понял это. Я очень много видел умирающих существ, я знаю, что такое смерть. Мама хочет умереть. Сказала мне жить сильной жизнью. Что-то не так. Что бы я ни делал, мама умрет. Все еще держа ее коченеющую руку, я поклялся сам себе не забывать, как со мной и матерью обошлись сельчане. Почему-то мама не произнесла ни одного слова ненависти. Но я не могу простить сельчан. Никак не могу. У меня за пазухой спрятан кинжал, который мама носила для обороны. Я решил отомстить с помощью этого кинжала. Если этим кинжалом не дотянуться до их горла, то я добуду более длинную катану, и проткну ею их сердца. Если бы я произнес это, то мама бы стала меня останавливать. Я не стал ничего говорить. Молча дам маме умереть. Позволю ей прекратить страдания. Но все равно, мне кажется что-то странным.

Что-то не так. Кто я? Я, кто, Ицунага? Я уже не знаю кто я. Кто внутри меня.

Меняю имена. Имя не важно. Я выбросил десять имен, взял сто, ношу тысячу имен. Диха Гат. Это одно из тысячи имен, которые я ношу. Просто довольно старое имя. В зависимости от обстоятельств оно еще более древнее. Я...

Джесси Смит.

Агеха.

Ясума.

Ицунага.

Диха Гат.

Кто я?

Ладно там имена. Я ношу тысячу имен. Обошел тысячи земель. Без цели? Чувствую, что что-то не так. Дрейфуя в поисках не виданных ранее пейзажей, я чувствую, что что-то не так.

Стоя на продуваемой, словно поднимающий в воздух, ветром скале у залива, я смотрю как море меняется со светло зеленого на голубой, с голубого, на темно синий. Вдохнув крепкий, словно

удушающий аромат моря, я прищурился. Я посмотрел на свои руки. Мои зеленые руки. Мои толстые пальцы. На мои твердые прочные когти.

Я крыса.

Король крыс.

Я...

Дже Геха Ха Цуна А Си Ясу Ди Су Ма И Гат Мису Га Дидидидидидиха Ггггаат Га Иццуунага Ясссууума Агеагеагегегеха Джесижесижеси Ссссмиссс Мемемемемееиииииириии Мемемемее Джеси Смит Агеха Ясума Ицунага Диха Гат Крррысиный Короллль

Дальше идти нельзя.

Я бегу.

Бегу

Бе-

Луг.

Небо.

Ничего нет.

Где я?

Никого нет

Я одна-одинешенка.

Ты не одна, кто-то сказал. Сказали несколько человек сразу. Они протягивают руки. Дотрагиваются. Не стеснясь. Грубо. Насильно проталкиваются внутрь. Проникают. Прекратите. Не входите. В меня. Прочь. Прошу.

Мери!

Это же.

Моё имя.

Мери!

Меня зовут по имени.

Зовите еще.

Спасите меня.

Не отпускайте.

Мери!

Мери!

Мери

Аа...

После чего я пытаюсь открыть глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/94792/3247116>